ЛБ12 489

Не подлежитъ оглашенію.

№ 14-й.

СВОДКА

свѣдѣній Военно-Статистическаго отдѣленія Штаба Омскаго военнаго округа о Монголіи и Китаѣ

за время съ 1 октября по 31 декабря 1913 г.

Омскъ. Тип. Окр. Штаба.
1914.

I 2г.

ЛБ12 489

Не подлежитъ оглашенію.

№ 14-й.

СВОДКА

свѣдѣній Военно-Статистическаго отдѣленія Штаба Омскаго военнаго округа о Монголіи и Китаѣ

за время съ 1 октября по 31 декабря 1913 г.

Омскъ. Тип. Окр. Штаба.
1914.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 34497 1960

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Алтайскій округъ и Синь-цзянъ.

Стран.

Свѣдѣнія отъ конца сентября 1
„ „ начала ноября 2
„ „ начала декабря 6
Свѣдѣнія о сост. китайск. гарнизона въ кр. Шара-сумэ . 8
Просьба объ учреж. должности команд. войсками въ Алт. окр —
Просьба о присылкѣ дипломат. чиновника . . . 9
Введеніе комиссарства по иностр. дѣл. въ Алт. округѣ . —

Урумчинскій округъ.

Свѣдѣнія отъ конца сентября 10
„ „ начала октября 11
„ „ начала ноября 12
Свѣдѣнія изъ Кульджи 13

II. Западная Монголія.

Кобдоскій округъ.

Свѣдѣнія отъ конца сентября 15
„ „ начала декабря 17
Отчетъ командира полусотни 3-го Сиб. каз. п. о развѣдкѣ въ раіонѣ отъ пер. Худжурты-даба до пер. Уланъ даба 19
Выдержки изъ дневника нач. разъѣзда отъ 3 сотни 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка 27

II.

Улясутайскій округъ.

Свѣдѣнія отъ начала декабря 27

III. Китай.

Перемѣна организаціи войскъ 32
Китайскій гимнъ 33
О сформированіи новаго кавалер. училища . . . —
Вопросъ о государственной религіи въ Китаѣ . . . —
Свѣдѣнія о кит. войскахъ въ Маньчжуріи . . . 34
О пріобрѣтенныхъ Японіей желѣзнодор. концессіяхъ въ Маньчжуріи и Вост. Монголіи 36

IV. Разныя извѣстія.

Переводъ на кит. яз. книгъ военнаго содержанія . . 39
Новая японская мина . . . . . —
О введеніи всеобщей воинской повинности въ Китаѣ . —
Проектируемыя мѣры для Внутр. Монголіи . . . 40
Возвращеніе изъ Франціи кит. офицеровъ . . . —
Заказъ трехъ крейсеровъ . . . . . —
Предполагаемое раздѣленіе Китая на военные округа . —
О реорганизаціи пограничныхъ войскъ 41
Къ открытію авіаціонной школы около Пекина . . —
Къ приглашенію герм. воен. инструкт. въ Китай . . —
Разграниченіе дѣятельности гражданскихъ и воен. властей 42
Приглашеніе англ. офиц. для преподаванія . . . —
Недовольство въ Ургѣ русскими инструкторами . . —
Открытіе новыхъ авіаціонныхъ отдѣленій 43
Учрежденіе должности военнаго инспектора по дѣламъ Внутр. Монголіи . . . . . —
О положеніи дѣлъ въ Синь-цзянѣ . . . . . —
Вывозъ монгольскаго сырья въ Америку 44

I. АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ и СИНЬ-ЦЗЯНЪ.

Алтайскій округъ.

Свѣдѣнія отъ конца сентября.

Нападенія киргизскихъ шаекъ на кочевниковъ монголовъ въ приграничныхъ областяхъ Кобдоскаго округа въ началѣ сентября прекратились.

По слухамъ, главнымъ виновникомъ, организовавшимъ отряды изъ алтайскихъ киргизовъ, являлся князь Палта. Имъ было роздано киргизамъ болѣе 500 винтовокъ, не считая имѣвшихся у нихъ берданокъ, скупленныхъ на русской границѣ.

Разжигая алчность и корыстолюбіе киргизовъ возможностью обогатиться на счетъ монголовъ, раздавая оружіе и посылая въ киргизскія шайки своихъ солдатъ, князь съумѣлъ, по словамъ консула: „за короткое время создать изъ киргизовъ довольно грозную силу для беззащитнаго населенія пограничныхъ хошуновъ Кобдоскаго округа“. Во главѣ киргизовъ стояли ихъ угурдаи (старосты): Мамій, Джакубъ, Сугурбай, Валій, Умуртай и другіе.

Производившіеся въ концѣ іюля и началѣ августа набѣги ихъ заканчивались въ большинствѣ удачно для киргизовъ въ виду безпечности монголовъ, отсутствія постояннаго сторожевого охраненія на перевалахъ, а главнымъ образомъ цотому, что въ монгольскихъ хошунахъ оставались лиш старики, женщины и дѣти, взрослое же населеніе находи лось въ рядахъ монгольскихъ войскъ.

Изъ произведенныхъ набѣговъ, самымъ значительнымъ, вѣроятно, является набѣгъ на урянхайскія кочевья въ истокахъ р. Кабы,—урочище Эмегейту, гдѣ было разгромлено

до 40 юртъ, около 200 человѣкъ убито и ранено, угнано около 1500 овецъ и болѣе сотни головъ крупнаго рогатаго скота. Рядъ набѣговъ былъ произведенъ въ верховьяхъ р.р. Чингила и Булугуна. Вообще киргизы оперировали почти исключительно вблизи главнѣйшихъ переваловъ черезъ Алтайскій хребетъ.

Набѣги киргизовъ на монголовъ и разгромъ усадебъ русскихъ подданныхъ князь Палта объяснялъ самоволіемъ киргизовъ, обуздать которыхъ у него не было фактической возможности, особенно въ виду покровительства киргизамъ ихъ единовѣрцевъ дунганъ изъ отряда Ма.

Свѣдѣнія объ охранѣ границъ Кобдоскаго округа русскими казаками и стычка киргизовъ съ сотней Верхнеудинскаго полка, въ которой киргизы, потерявъ около 50 человѣкъ убитыми и ранеными, должны были оставить награбленный скотъ, заставили киргизовъ прекратить набѣги на Кобдосскій округъ, а въ виду ухода дунганъ, обѣщавшихъ имъ помощь, киргизы подумывали даже о бѣгствѣ въ горы Сауръ.

При движеніи нашего отряда изъ Зайсана въ Шара-Сумэ, 18 августа были получены начальникомъ отряда свѣдѣнія о намѣреніи генерала Ма напасть на отрядъ при выходѣ изъ Сусайскаго ущелья, однако нападенія не послѣдовало.

Съ прибытіемъ нашего отряда въ г. Шара-сумэ въ округѣ стало спокойнѣе. Начальникъ дунганскаго отряда генералъ Ма 14 августа выѣхалъ изъ Шара-сумэ къ своему отряду, стоявшему на р. Кемерчикъ. По сформированіи обоза, отрядъ, по словамъ князя Палты, долженъ двинуться въ Кульджу. 19 августа, дѣйствительно, Ма приказалъ сжечь свой бивакъ и выступилъ съ отрядомъ на ур. Балбагой и далѣе на Манасъ.

Правитель округа князь Палта по телеграфу просилъ Пекинъ о шестимѣсячномъ отпускѣ по болѣзни. Князь сообщилъ нашему консулу, что на смѣну уходящаго въ Или

дунганскаго отряда, прибудутъ войска „ху-цзюнь“ (охранныя войска). Отряды войскъ „ху-цзюнь“ формируются, будто-бы, нынѣ въ провинціи Ганьсу, въ городѣ Пин-ся-фу (у великой стѣны), близъ монгольскаго Ордоса и предназначены для дѣйствій на окраинахъ государства по примѣру нашего Заамурскаго корпуса пограничной стражи и японскихъ охранныхъ войскъ на южно-маньчжурской желѣзной дорогѣ. Пока формируются два отряда войскъ „ху-цзюнь“ по 20 иновъ (батальоновъ) каждый. Главный контингентъ войскъ будетъ состоять изъ дунганъ Ганьсу'ской провинціи. Штабъ-квартира одного отряда будетъ находиться въ городѣ Лан-чжоу-фу (главный городъ провинціи Ганьсу), а другого, вѣроятно, въ Шара-сумэ.

По словамъ консула: „если принять во вниманіе массовыя заготовки провіанта и фуража въ Шара-сумэ и безпрерывный подвозъ сюда риса и муки изъ Синь-цзянской провинціи по всѣмъ дорогамъ, особенно Манаской и Гученской, можно предполагать, что сосредоточеніе здѣсь значительнаго отряда китайскихъ войскъ—дѣло весьма близкаго будущаго“.

Вѣроятно для этого отряда привезли въ началѣ августа въ Шара-сумэ шесть скорострѣльныхъ горныхъ орудій, два пулемета, снаряды и патроны.

Свѣдѣнія отъ начала ноября.

Уходъ изъ округа войскъ генерала Ма-тэн-юн'я, нахожденіе нашего отряда въ Шара-сумэ и закрытіе горныхъ перевaловъ, препятствующее схваткамъ монголовъ съ киргизами—все это послужило къ значительному успокоенію края.

Мѣстныхъ жителей тревожила лишь невыясненность политическаго положенія Алтайскаго округа.

Среди киргизовъ, составляющихъ главную массу населенія округа, замѣчалось недовольство правителемъ княземъ Палтой.

Пребываніе китайскихъ войскъ, вызвавшее поборы и разнаго рода повинности, сильно разорило киргизовъ.

Тяготясь повинностями въ пользу китайцевъ и находясь кромѣ того подъ страхомъ вторженія монголовъ, многіе киргизскіе роды рѣшили откочевать изъ округа и даже перемѣнить подданство

Тяготѣющіе по своимъ политическимъ симпатіямъ къ Китаю, кочевавшіе по долинамъ рѣкъ Чингиля и Булугуна, киргизы откочевали на югъ, въ Гученскій и Урумчинскій уѣзды. Всего ушло на югъ около 3-хъ тысячъ юртъ, а приблизительно 700 юртъ перекочевало въ мѣстность Колпанъ, близъ урочища Булунъ-тохой'я.

Возможно, что эти киргизы остались на Иртышѣ, разсчитывая перейти въ русское подданство, по примѣру западныхъ киреевскихъ родовъ, желающихъ отдаться подъ власть Бѣлаго Царя

Стремленіе къ принятію русскаго подданства наблюдалось главнымъ образомъ у киргизовъ, живущихъ на западъ отъ Шара-сумэ. Чѣмъ ближе къ нашей границѣ, тѣмъ стремленіе это ярче, и сильнѣе проглядывали враждебныя чувства по отношенію къ китайцамъ, такъ напримѣръ, кочующіе въ долинѣ р. Бурчума киргизы совершенно отказались платить налоги въ пользу Китая, прогнавъ присланнаго къ нимъ для сбора податей китайскаго офицера съ 4-мя солдатами.

Многіе киргизскіе старшины обращались къ нашему консулу съ просьбой о принятіи ихъ сородичей въ русское подданство, намѣреваясь даже послать для этого депутацію въ Петербургъ.

Правитель Алтайскаго округа князь Палта, поощряя временный уходъ киргизовъ въ Синьцзянскую провинцію и горы Сауръ, крайне недоволенъ переходомъ киргизовъ въ наши предѣлы.

Вызвавъ недавно киргизскихъ угурдаевъ (старостъ) князь Палта объявилъ имъ, что въ случаѣ неплатежа повинностей

онъ примѣнитъ къ виновнымъ наказанія военнаго времени, т. е., по просту, казнитъ.

Китайскими властями въ Шара-сумэ получено изъ Пекина разрѣшеніе перенести весной городъ къ устью р. Бурчума, соединивъ будущій городъ телеграфомъ съ Балбагоемъ. Въ началѣ октября князь Палта выѣзжалъ на Бурчумъ для выбора мѣста подъ китайскій городъ.

Въ Шара-сумэ въ концѣ сентября пріѣхали изъ внутренняго Китая 16 офицеровъ.

По слухамъ, китайскія власти потребовали у киргизовъ-киреевцевъ 1000 рекрутовъ, но киргизы отказали.

Князь Палта, по донесенію нашего консула, получилъ изъ Пекина полномочіе на веденіе переговоровъ съ монголами о разграниченіи Кобдоскаго и Алтайскаго округовъ. При выработкѣ соглашенія консуломъ намѣчены слѣдующія статьи прелиминарнаго договора:

1) Алтайскія и Синьцзянскія войска ,равно какъ и монгольскія, впредь до ратификаціи русско-китайскаго договора о Монголіи, сохраняютъ позиціи, занимаемыя къ моменту подписанія настоящаго договора.

2) Пограничная линія округовъ проходитъ отъ нашей границы по водораздѣлу (гребню Алтайскаго хребта) на востокъ, до перевала Джангызъ-Агачъ, далѣе по долинѣ р. Булугуна, до впаденія въ него рѣки Джаргаланты-гола и отсюда идетъ по прямой линіи до ур. Цаганъ-тункэ, Тоганъ-цэкэ и Харгынты-Ама, проходя немного сѣвернѣе Цаганъ-тункэ.

3) Населенію хошуновъ и волостей, земли которыхъ раздробятся между округами, предоставляется въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ избрать подданство по своему желанію, при чемъ соотвѣтствующія власти обязаны отвести мѣста для кочевокъ.

4) Между округами возстанавливается свободное общеніе

и никто не можетъ подвергаться преслѣдованію за участіе въ борьбѣ за независимость.

5-я касается вопросовъ объ очищеніи Цаганъ-тункэ отъ китайскихъ войскъ.

Позднѣе получена телеграмма отъ того же консула, что по вопросу о Цаганъ-тункэ достигнуто съ княземъ Палтой соглашеніе, по которому китайскія войска въ 3-хъ мѣсячный срокъ должны оставить Цаганъ-тункэ, урочище это остается во власти Китая, но ни китайцы, ни монголы не должны держать войскъ въ этомъ раіонѣ.

Свѣдѣнія отъ начала декабря.

Въ началѣ декабря въ г. Шара-сумэ находилось китайскихъ войскъ 1270 человѣкъ и въ уроч. Балбагой, при впаденіи р. Крана въ Черный Иртышъ—200 человѣкъ кавалеристовъ-дунганъ, а всего, такимъ образомъ, въ Алтайскомъ округѣ было около 1500 солдатъ. Изъ нихъ китайцевъ-уроженцевъ Синь-цзяна и провинцій внутренняго Китая—880; торгоутовъ и урянхайцевъ 250 и дунганъ 340. Возрастъ нижнихъ чиновъ отъ 20—30 лѣтъ, но есть, хотя и немного, 17—20 и 40 лѣтъ. Въ физическомъ отношеніи китайскіе солдаты, въ большинствѣ, здоровый, очень выносливый и крѣпкій народъ, особенно дунгане.

Пѣхота и кавалерія вооружена 4 лин. винтовками Маузера со штыкомъ, образца 71, 84 и 87 годовъ и 3-хъ лин. карабинами Маузера безъ штыка, образца 1888 года. Обращеніе съ винтовками хорошее. У каждаго нижняго чина имѣется по рукахъ по 40 боевыхъ патроновъ.

Артиллерія вооружена 6-ю скорострѣльными пушками Гочкисъ-Норденфельда, прислуга—3-хъ лин. 5-ти зарядными карабинами Маузера 88 года. Орудія содержатся не особенно чисто. Прислуга обращаться съ орудіями не обучена и наводки не знаетъ. Орудійная упряжь почти новая. Кромѣ шести орудій Гочкиса у князя Палты имѣются два полевыя

орудія завода Круппа, 6 горныхъ пушекъ Ханъ-янскаго завода (около г. Ханькоу) и два пулемета.

Лошади въ артиллеріи и кавалеріи мѣстной киргизской породы, малорослыя и не втянуты въ работу.

Нижніе чины одѣты въ черныя куртки и такого-же цвѣта шаровары китайскаго покроя; на головѣ—черныя повязки. Зимой носятъ изъ недубленой овчины мѣховую куртку и шаровары. Погоны рѣдко кто носитъ.

Для продовольствія нижнихъ чиновъ имѣлось въ складѣ болѣе 200 кулей русской крупчатки 2-го и 3-го сорта и нѣсколько мѣшковъ риса и пшеницы; послѣднихъ двухъ продуктовъ на зиму не хватитъ и китайцы закупали ихъ у мѣстныхъ жителей.

Занятія въ войскахъ производились, но рѣдко и безсистемно.

Въ пѣхотѣ и кавалеріи занимались главнымъ образомъ выправкой, поворотами, маршировкой и прикладкой. Въ поле людей выводили рѣдко, больше занимались въ помѣщеніяхъ. Стрѣльбой, сторожевой и развѣдывательной службой въ октябрѣ и ноябрѣ не занимались.

Въ концѣ октября въ Шара-сумэ возвратился нашъ разъѣздъ, высылавшійся въ долины р. Чингиля и Булугуна.

По донесенію начальника разъѣзда хорунжаго Ермолаева, по р.р. Большому и Малому Чингилю, Булугуну и Урунгу киргизовъ нѣтъ,—всѣ откочевали въ Гученскій уѣздъ, опасаясь набѣговъ монголовъ.

Перевалы на Алтайскомъ хребтѣ въ октябрѣ всѣ были непроходимы,—занесены снѣгомъ. По слухамъ, китайскія войска, стоявшія въ ур Цаганъ-гункэ, сильно страдали желудочными заболѣваніями.

СВѢДѢНІЯ

о составѣ китайскаго гарнизона въ кр. Шара-сумэ къ 1-му декабря.

Имя начальника.	Пѣхота	Артилл.		Кавалерія		
	Китайцы	Китайцы	Монголы	Китайцы	Дунгане	Монголы
Маіоръ Ю . . .	—	—	—	—	90	—
„ Ян . . .	—	—	—	—	50	—
„ Хуанъ . . .	—	—	—	80	—	70
„ Минъ . . .	—	—	—	70	—	100
„ Цзю . . .	—	70	20	—	—	—
У князя Палты . .	—	60	—	—	—	60
Полковникъ Джанъ .	600	—	—	—	—	—
Маіоръ Ма . . .	—	—	—	—	200	—

Изъ 1270 солдатъ, стоящихъ въ Шара-сумэ: китайцевъ 880 человѣкъ; дунганъ Синь-цзяна — 140 человѣкъ; монголовъ — 250 человѣкъ (алтайскихъ новыхъ торгоутовъ и урянхайцевъ).

Въ Балбагоѣ—200 дунганъ.

Просьба объ учрежденіи должности командующаго войсками въ Алтайскомъ округѣ.

Въ военное министерство поступилъ докладъ отъ правителя Алтайскаго округа, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ учрежденіи должности командующаго войсками, въ рукахъ котораго было бы сосредоточено общее начальствованіе войсками, расквартированными въ Синь-цзян'ѣ, Или и Алтайскомъ округѣ.

Для удобства управленія слѣдуетъ преобразовать всѣ имѣющіяся тамъ войска въ одну категорію, а именно въ „вэй-жунь бянь-фанъ-цзюнь“ (войска пограничной охраны).

Резиденція командующаго должна быть выбрана въ одномъ изъ центральныхъ для всѣхъ трехъ округовъ пунктѣ.

Просьба Алтайскаго амбаня о присылкѣ спеціальнаго дипломатическаго чиновника.

Принимая во вниманіе пограничное положеніе Алтайскаго округа и возможность возникновенія во всякое время съ Россіей по разнымъ спорнымъ вопросамъ дипломатическихъ переговоровъ, Алтайскій правитель проситъ прислать въ округъ спеціальнаго чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, на котораго была бы возложена обязанность вести всѣ дипломатическіе переговоры.

Введеніе комиссарства по иностраннымъ дѣламъ въ Алтайскомъ округѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Сунь сдѣлалъ представленіе о важности учрежденія въ Алтайскомъ округѣ и другихъ пограничныхъ раіонахъ комиссарствъ по иностраннымъ дѣламъ. Президентъ республики согласился съ доводами министра.

Урумчинскій округъ.

Свѣдѣнія отъ конца сентября.

Съ іюля мѣсяца въ Синьцзянской провинціи начались болѣе энергичныя приготовленія для защиты китайскихъ владѣній отъ нападенія монголовъ, въ связи съ этимъ произошло нѣкоторое передвиженіе войскъ: 8-го іюля отправлено изъ Урумчи въ г. Гучэнъ 1 инъ пѣхоты, 1 инъ кавалеріи, 4 горныхъ орудія и на 16 арбахъ снаряды и патроны. 14-го іюля изъ Урумчи-же выступилъ 1 инъ кавалеріи въ г. Хами и въ концѣ іюля отправлено 3 ина пѣхоты въ г. Шихо. Всѣ части выступили въ полномъ составѣ. Для формируемаго обоза пріобрѣтено 19 арбъ и предполагалось купить еще 31. Запряжка въ три лошади, одна въ оглобляхъ, двѣ спереди парой.

Стоящій въ ур. Цаганъ-тункэ китайскій отрядъ, по словамъ консула, усиленъ за іюль мѣсяцъ, приблизительно, на 1000 человѣкъ, кромѣ того послано изъ Урумчи 11 орудій, изъ нихъ часть старыхъ и почти негодныхъ.

Закончено устройство телеграфной линіи Цаганъ-тункэ—Гучэнъ, по которой съ 22 августа открыто правильное телеграфное сообщеніе. Въ г. Урумчи привезли изъ Цаганъ-тункэ 70 раненыхъ солдатъ-сартовъ, пострадавшихъ во время нападенія монголовъ 11-го іюля. 12-го августа прибыло оттуда же въ г. Гученъ 20 раненыхъ китайскихъ солдатъ.

На смѣну отзываемаго изъ Алтайскаго округа илійскаго отряда генерала Ма, Синьцзянскій дуду отправилъ черезъ г. Манасъ 3 ина конницы и 5 полевыхъ орудій. Въ самомъ

городѣ Урумчи число китайскихъ войскъ значительно уменьшилось. Въ настоящее время имѣется: въ отрядѣ Ма Фу-синъ'а 500 человѣкъ—дунганъ (пѣхоты и конницы) и въ конвоѣ дуду—200 китайцевъ, остальныя войска отправлены частью въ Цаганъ-тункэ, частью въ другіе пункты Синьцзянской провинціи.

Нашъ консулъ въ Урумчи, видѣвшій строевое ученіе конвоя дуду, находитъ, что „ряды пѣхоты были стройные и обученіе велось весьма хорошо". Онъ же сообщаетъ, что упомянутый выше „начальникъ Ма-фу-синъ пользуется у дуду большимъ вліяніемъ, хотя совершенно невѣжественный человѣкъ и вдобавокъ пьетъ китайскую водку въ неограниченномъ количествѣ, чѣмъ много удивляетъ всѣхъ, а правовѣрныхъ въ особенности".

Монголы изъ Алтайскаго округа начали перекочевывать въ Гучэнскій уѣздъ. Съ р. Булугуна пришло 100 юртъ и, по слухамъ, нѣсколько десятковъ юртъ[1]) изъ другихъ мѣстъ. Дуду размѣстилъ монголовъ въ горахъ между гор. Цзимисаромъ и Гученомъ. Прибывшіе монголы, не имѣя, вѣроятно, возможности соединиться съ Кобдосскими монголами, сочли болѣе безопаснымъ для себя перекочевать ближе къ китайскимъ властямъ и подальше отъ Цаганъ-тункэ и Кобдоскаго округа.

Свѣдѣнія отъ начала октября.

Въ началѣ августа дуду отправилъ изъ г. Урумчи въ Шара-сумэ 5 полевыхъ орудій съ 5 зарядными ящиками[2]). Орудія германскаго производства. Запряжка въ 6 лошадей; лошади и упряжь очень плохи. На каждое орудіе придано 10 человѣкъ прислуги. Предполагалось также послать въ Шара-сумэ пѣхотныя части изъ г.г. Шихо и Манаса.

Въ началѣ же августа въ г. Урумчи генералъ Ма-да-ренъ, правая рука дуду, приказалъ задушить двухъ своихъ офице-

[1]) Въ юртѣ, въ среднемъ, нужно считать 5—6 человѣкъ.

[2]) Орудія въ Шара-сумэ еще не прибыли, вѣроятно гдѣ нибудь застряли по дорогѣ.

ровъ—Темиръ-Хальфу и Мухутдина. Темиръ-Хальфа былъ раньше вождемъ Хамійскаго возстанія противъ тамошняго вана (князя). Прошлой зимой дуду, пообѣщавъ разсмотрѣть Хамійское дѣло самолично, пригласилъ Темира въ Урумчи, произвелъ его въ офицеры и назначилъ командиромъ роты.

Мухутдинъ былъ произведенъ въ офицеры за плату. Посланный въ г. Турфанъ для набора солдатъ онъ проявилъ себя тамъ жестокостью и грабежами.

Казнь Темиръ-Хальфы вызвала большое неудовольствіе среди сартовъ. Власти объяснили казнь намѣреніемъ упомянутыхъ двухъ лицъ убить дуду и Ма-да-рен'а. Объясненіе это мало вѣроятно. Болѣе правильно мнѣніе сартовъ, усматривающихъ причину казни Темира въ слѣдующемъ: съ отъѣздомъ изъ Хами Темиръ-Хальфы, ванъ снова началъ притѣснять Хамійскихъ сартовъ. Къ жалобамъ ихъ китайскія власти въ Урумчи оставались глухи. Ванъ, человѣкъ очень богатый, являлся для китайскихъ чиновниковъ доходной статьей, поэтому они, конечно, были на сторонѣ вана, а не населенія. Ванъ, боясь возвращенія Темира и новаго возстанія сартовъ, и подкупилъ, говорятъ, за 20.000 ланъ (около 28—30 тысячъ рублей) генерала Ма-да-рена, чтобы тотъ казнилъ Темира-Хальфу.

Въ концѣ сентября дуду отправилъ въ Москву чиновника Янъ-сы-мина для закупки красокъ для печатанія бумажныхъ денегъ и пріобрѣтенія машинъ для чеканки китайской мѣдной монеты.

Мѣдь китайскія власти намѣрены добывать верстахъ въ 70-ти къ югу отъ г. Урумчи, гдѣ въ горахъ имѣются богатыя залежи этого металла.

Свѣдѣнія отъ начала ноября.

Въ концѣ октября изъ Пекина прибылъ на 11 арбахъ въ г. Урумчи транспортъ винтовокъ и патроновъ. Транспортъ конвоировали 300 кавалеристовъ. Винтовокъ привезено 600 штукъ, количество патроновъ еще неизвѣстно. Винтовки ня-

тизарядныя, но какой системы—пока не удалось выяснить. Весь грузъ переданъ въ арсеналъ. Ожидается еще прибытіе транспорта въ 25 арбъ съ 1400 винтовками и патронами. По слухамъ, изъ Пекина прислана новая дислокація войскъ для Синьцзянской провинціи. Въ мѣстномъ арсеналѣ, по слухамъ же, стали изготовлять бездымный порохъ и въ значительномъ количествѣ артиллерійскіе снаряды.

Урумчинскій дуду Янъ, опасаясь за свою жизнь, принялъ слѣдующія мѣры охраны: всѣ чины его конвоя, около 700 человѣкъ, носятъ на лѣвой сторонѣ груди пришитый лоскутокъ матеріи, на которомъ написано имя и фамилія владѣльца, а внизу поставлена печать дуду. Входить къ дуду могутъ только лица съ указаннымъ значкомъ. Даже чиновники для пропуска къ дуду должны предъявлять охранѣ подобные значки.

Объ активныхъ дѣйствіяхъ китайцевъ противъ монголовъ нѣтъ и слуховъ. Китайскія войска по прежнему стоятъ изъ ур. Цаганъ-тункэ. Недавно имъ отправлена теплая одежда. Продовольствіемъ и фуражемъ войска на зиму обезпечены. Китайскіе офицеры и чиновники говорятъ, что войска изъ Цаганъ-тункэ будутъ отведены, ожидается лишь распоряженіе Юань-ши-кая.

Не смотря на строжайшіе указы правительства о запрещеніи разводить и курить опіумъ, около гор. Урумчи минувшимъ лѣтомъ было очень много посѣвовъ мака. Потребленіе опіума не стало меньше, только продажа производится не такъ открыто, какъ раньше. Сильно развито куреніе опіума среди войскъ и чиновниковъ.

Свѣдѣнія изъ Кульджи.

Въ Курэ прибыли китайскіе сановники для производства слѣдствія объ убійствѣ во время недавнихъ безпорядковъ двухъ генераловъ.

Начальникъ дунганскаго отряда генералъ Ма-тэнь-юнь, награбивъ большія деньги во время пребыванія этимъ лѣ-

томъ съ отрядомъ въ Алтайскомъ округѣ, просилъ уволить его въ отставку и собирается уѣхать въ Пекинъ.

По свѣдѣніямъ, требующимъ провѣрки, Юань-ши-кай посылаетъ въ Кульджу большія суммы для сформированія двухъ корпусовъ (вѣроятно, дивизій). Одного для Синьцзяна съ Илійскимъ краемъ и другого для Алтайскаго и Тарбагатайскаго округовъ

II. ЗАПАДНАЯ МОНГОЛІЯ.

Кобдоскій округъ.

Свѣдѣнія отъ конца сентября.

Монгольскіе военачальники уже въ концѣ мая имѣли черезъ развѣдчиковъ свѣдѣнія о готовящихся набѣгахъ алтайскихъ киргизовъ на Кобдоскій округъ. Генеральный консулъ въ Кобдо г. Люба обращался по этому поводу къ консулу въ Шара-сумэ, но получилъ отъ послѣдняго самыя успокоительныя извѣстія.

„Я очень жалѣю“;—доноситъ г. Люба,—„что слишкомъ довѣрился успокоительному тону телеграммы консула Кузьминскаго... Печальная дѣйствительность разрушила оптимистическіе взгляды нашего консула въ Шара-сумэ и уже 4-го іюля я телеграфировалъ о первыхъ киргизскихъ набѣгахъ, въ которыхъ киргизы не щадятъ и нашихъ подданныхъ. Совершая нападеніе на выбранную заранѣе мѣстность, киргизы часть населенія убиваютъ, часть ранятъ или уводятъ въ плѣнъ, имущество и юрты уничтожаютъ, а скотъ и лошадей угоняютъ съ собой. Русскіе очевидцы рисуютъ потрясающую картину послѣдствій такихъ набѣговъ: повсюду валяются трупы убитыхъ, разбитыя юрты и разбросанное жалкое имущество кочевниковъ....“.

Въ настоящее время выяснилось, что дѣйствовали главнымъ образомъ двѣ большія шайки киргизовъ. Одна шайка оперировала въ верховьяхъ р.р. Кобдо и Саксая. Въ этой мѣстности, въ глухомъ ущельѣ Кольцете, были найдены замученными 2 стрѣлка и 2 переводчика, работавшіе съ наши-

ми топографами. У монгола и телецгита (переводчиковъ) было перерѣзано горло. Трупъ одного стрѣлка найденъ неестественно растянутымъ, къ нему, очевидно, была примѣнена звѣрская пытка—растягиванія лошадьми. У одного стрѣлка выколоты глаза, все тѣло въ ранахъ и голова повернута лицомъ назадъ.

20-го августа киргизы были замѣчены на р. Тархетъ, около дороги изъ Кошъ-Агача въ Кобдо. Высланному взводу казаковъ, однако, догнать ихъ не удалось.

21-го августа ночью, у Хонго, нашъ постъ стрѣлялъ по появившимся всадникамъ, которые ускакали; утромъ были обнаружены слѣды становища въ верховьяхъ р. Тархетъ.

24-го августа киргизы подходили къ этапу Хошаты и послѣ небольшой перестрѣлки съ высланнымъ взводомъ ускакали. Вслѣдствіе сильной темноты преслѣдовать ихъ было невозможно.

По отзывамъ казаковъ киргизы при встрѣчѣ производили впечатлѣніе обученныхъ,—разсыпали лаву и дѣйствовали по знаку саблей своего начальника.

Выставленныя олетами въ м. Дарха-турунъ юрты для нащихъ эшелоновъ шедшихъ въ Кобдо, были 18-го августа разрушены, а утварь поломана и разбросана. Олетскій гунъ просилъ дать ему нашихъ солдатъ для охраны вновь выставленныхъ юртъ въ упомянутой мѣстности, опасаясь вторичнаго нападенія киргизовъ.

Вторая большая шайка киргизовъ дѣйствовала въ верховьяхъ р.р. Чингиля и Булугуна.

До весны этого года тамошніе киргизы кочевали бокъ-о-бокъ съ урянхайцами и жили съ ними довольно мирно, если не считать обычныхъ у кочевниковъ угоновъ другъ у друга скота (баранты). Произведенный въ началѣ лѣта Чжаламой разгромъ киргизовъ (подробности въ сводкѣ № 12) вызвалъ у послѣднихъ сильное озлобленіе противъ монголовъ.

Составилась шайка болѣе 1000 человѣкъ, которая совершила рядъ набѣговъ на урянхайцевъ и олетовъ въ верховьяхъ р.р. Буянту, Делюнь, сѣв. Цинкиръ, Кокъ-бельчиръ, Чингилъ и Булугунъ.

Ненависть киргизовъ къ монголамъ объясняется притѣсненіями и обидами, чинимыми послѣдними и особенно однимъ изъ ихъ начальниковъ—вышеупомянутымъ Чжа-ламой. Этотъ монголъ, вырѣзавшій около 200 киргизовъ лѣтомъ и обратившій ихъ имущество и скотъ въ свою пользу, очень грубъ и жестокъ. Онъ держитъ подъ арестомъ нѣсколько киргизскихъ старшинъ, заставляетъ ихъ лизать человѣческую кровь съ лезвія меча, при малѣйшемъ неудовольствіи казнитъ, потребовалъ доставить ему 40 невинныхъ дѣвушекъ и 40 молодыхъ женщинъ и т. п.

Такое отношеніе къ киргизамъ, естественно, должно было вызвать чувство мести и киргизы отвѣчали на убійство—убійствомъ, на угонъ скота и грабежи—тѣмъ-же. На своихъ быстрыхъ, неутомимыхъ, привыкшихъ къ горамъ лошадяхъ они почти неуловимы и лѣтомъ ихъ не задерживаютъ труднѣйшіе горные перевалы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что киргизы съ верховьевъ Чингила и Булугуна не трогали русскихъ и мстили лишь монголамъ за убійства и притѣсненія. Киргизскія же шайки оперировавшія со стороны Шара-сумэ на Саксай нападали и на русскихъ, поэтому можно думать, что къ дѣйствіямъ этихъ послѣднихъ шаекъ причастны и китайцы, а въ частности—правитель Алтайскаго округа князь Палта.

Свѣдѣнія отъ начала декабря.

По свѣдѣніямъ отъ монголовъ, находящихся у озера Цухуръ-Норъ[1]), въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ ур. Цаганъ-тункэ, китайскія войска, стоящія въ названномъ урочищѣ, ничего не предпринимаютъ противъ монголовъ, прекратили даже высылку разъѣздовъ къ переваламъ черезъ Ал-

[1]) На 40 верстной картѣ—Гашунъ-норъ.

тайскій хребетъ. Набѣги киргизовъ также давно прекратились. Южная часть пограничной полосы Кобдоскаго округа, отъ озера Толбо-норъ до перевала Уланъ-даба, совершенно очищена кочевниками. Киргизы ушли опасаясь набѣговъ, а монголы потому, что подножный кормъ въ этомъ раіонѣ вытравленъ стоявшими здѣсь монгольскими отрядами.

Въ виду закрытія въ Алтаѣ переваловъ значительная часть монгольскихъ войскъ распущена по домамъ до весны. Остались небольшіе отряды въ слѣдующихъ мѣстахъ:

У озера Цухуръ-норъ	200 ч.
У перевала Борджонъ	100 ч.
На р. Тахильты (ур. Тугурюкъ)	200 ч.
На р. Цаганъ-Бургасу	200 ч.
У оз. Толбо-норъ	100 ч.
У Кобдоскаго губернатора Дзорюкту-хана	200 ч.
и его замѣстителя Гончукъ-Дамбы	100 ч.
Итого около	1100 ч.

Высылавшіеся отъ нашего Кобдоскаго отряда разъѣзды доходили лишь до нѣкоторыхъ переваловъ и то съ громадными затрудненіями, такъ какъ въ горахъ снѣжные заносы и пурга.

По даннымъ развѣдки китайскія войска находятся только въ уроч. Цаганъ-гункэ, въ другихъ мѣстахъ близъ Кобдоскаго округа нигдѣ ихъ нѣтъ.

Отчетъ командира полусотни 3-го Сибирскаго казачьяго полка сотника Блохина о результатахъ развѣдки въ раіонѣ отъ перевала Худжурты-Даба до перевала Уланъ-Даба, произведенной съ 20-го сентября по 5-е октября 1913 года.

Разъѣздъ подъ моимъ начальствомъ изъ 11-ти казаковъ 3-го Сибирскаго казачьяго полка, одного казака въ качествѣ переводчика монгольскаго языка отъ 1-го Верхнеудинскаго полка, двухъ монгольскихъ солдатъ съ 5-ю верблюдами для перевозки зернового фуража и провіанта, съ 13-ю заводными монгольскими лошадьми, выступилъ изъ г. Кобдо 20-го сентября на югъ, въ направленіи на перевалъ Худжурты; два монгольскихъ солдата, приданныхъ къ разъѣзду, забыли взять ружья. Въ 3½ часа дня разъѣздъ остановился на ночлегъ на р. Шибири (по монгольски Шибырь), верблюды пришли только въ 7 часовъ вечера. Дорога вполнѣ пригодна для движенія колеснаго обоза. Подножный кормъ весьма скудный, но для пастьбы нашихъ лошадей его было вполнѣ достаточно.

21-го сентября разъѣздъ въ 6 часовъ утра выступилъ съ ночлега вверхъ по р. Шибири, пройдя двѣнадцать верстъ свернулъ налѣво въ ущелье, по которому идетъ едва замѣтный слѣдъ тропы, тутъ встрѣтили разграбленную монгольскую юрту. Пройдя 15 верстъ вверхъ по ручью наѣхали на разграбленный монгольскій аулъ изъ 6 юртъ. Кругомъ разбросана была утварь, одежда, разбитыя юрты, тутъ же валялось 7 монгольскихъ труповъ, около нихъ гильзы отъ берданки. Судя по разбросанному имуществу монголы были зажиточные люди. Одинъ изъ убитыхъ лама. Поднявшись до верховья ручья, по которому я шелъ и перейдя перевалъ, названія котораго я не знаю, а на картѣ его нѣтъ, въ 4 часа дня остановился ночевать на рѣкѣ, текущей на западъ. Ночью была сильная буря, сорвавшая палатки и чинамъ разъѣзда не пришлось спать всю ночь.

22-го сентября, перейдя еще одинъ перевалъ по этой же тропѣ, въ 10 часовъ дня пришелъ на перевалъ Худжурты, гдѣ на рѣкѣ Худжурты расположенъ лагерь монгольскихъ войскъ, называемый Шургунъ-цирикъ, силою въ 100 человѣкъ. Монгольскіе солдаты всѣ люди молодые, даже встрѣчаются млаьчики отъ 14 до 15 лѣтъ. Въ лагерѣ нѣтъ никакого охраненія, солдаты цѣлыми днями ѣдятъ мясо и пьютъ чай. Въ санитарномъ отношеніи лагерь представляетъ нѣчто ужасное: естественныя надобности отправляются въ 3—4-хъ шагахъ отъ палатокъ, внутренности отъ убиваемаго скота выбрасываются среди лагеря, вокругъ палатокъ кучи навоза отъ привязываемаго на ночь скота, а сами солдаты требуютъ перемѣны не одной воды, чтобы съ ними можно было безопасно пробыть въ палаткѣ хоть одинъ часъ. Вооружены солдаты частью нашими 3-хъ линейными винтовками, частью берданками, частью маузерами, но встрѣчается вполнѣ достаточное количество шомпольныхъ и фитильныхъ ружей. 17 августа монгольскими солдатами былъ отбитъ скотъ у шайки киргизовъ силою въ 50 человѣкъ, которая грабила на ур. Тугурюкѣ; при перестрѣлкѣ убито 7 киргизовъ Черезъ трое сутокъ монголы высылаютъ разъѣзды по границѣ въ направленіи на Уланъ-Даба, силою до 20 человѣкъ, но это, по моему, ложь, т. к. при дальнѣйшемъ слѣдованіи на перевалъ Уланъ-Даба мною было встрѣчено 23-го сентября 5 монгольскихъ солдатъ высланныхъ съ Худжурты для того, чтобы мы видѣли, будто граница ими охраняется. О бдительности охраненія у монголовъ можно судить по слѣдующему: при движеніи верблюдовъ отвязался одинъ мѣшокъ; для поисковъ его я выслалъ двухъ казаковъ, тѣ поздно вечеромъ дошли до монгольскаго лагеря, заходили въ него, брали ружья и не видѣли неспящимъ ни одного монгола; въ этотъ же день перешелъ съ разъѣздомъ на перевалъ Большой Уланъ-Даба. Дорога хорошая колесная; на

водораздѣлѣ между рѣчками Худжурты и Долонъ-Норъ находится „обо“ и на немъ положена куча роговъ.

23-го сентября въ 6 часовъ утра я и четыре казака ѣздили въ лагерь монгольскихъ войскъ, расположенныхъ на р. Торгунъ-голъ. Въ лагерѣ стоитъ 100 монгольскихъ солдатъ и картина точь въ точь какъ и на Худжурты, свѣдѣній отъ нихъ никакихъ не получилъ. Въ 12 часовъ дня я со всѣмъ разъѣздомъ двинулся внизъ по р. Долонъ Норъ. Дорога идетъ широкой долиной правѣе озерка, а на 15 верстѣ втягивается въ очень тѣсное, каменистое ущелье и тропа мѣстами едва замѣтна; начиная отъ озерка карта ничего общаго съ этимъ участкомъ мѣстности не имѣетъ. Идя все время внизъ по этой рѣчкѣ я къ 9 часамъ вечера прибылъ на ночлегъ и тутъ изъ разспросовъ у монголовъ, которыхъ я здѣсь встрѣтилъ, обнаружилось, что это рѣка не Долонъ-норъ, а Цаганъ-бургасы, хотя направленіе по компасу совпадало съ теченіемъ р. Долонъ-норъ, и я изъ этого ущелья не сворачивалъ.

По дорогѣ встрѣчались разбитыя юрты и валялись уже разложившіеся трупы монголовъ. Встрѣченные здѣсь мною монголы сообщили мнѣ, что они завтра откочуютъ ближе къ границѣ, т. к. разъ тамъ прошли русскіе, то киргизъ имъ бояться нечего, на защиту своихъ войскъ не надѣются, т. к. монгольскіе солдаты боятся киргизъ, а если и бьютъ, то только когда ихъ гораздо больше нежели киргизъ.

24-го сентября, взявъ насильно проводника изъ аула, я выступилъ съ разъѣздомъ на р. Тахильты, но это не та рѣка, которая на картѣ нанесена лѣвымъ притокомъ рѣки Долонъ-нора. Въ 5 часовъ вечера я прибылъ на р. Тахильты. Дорога представляетъ собой мѣстами едва замѣтную тропу, идетъ все время по крутымъ переваламъ и очень песчаная, для колеснаго обоза совершенно непригодна; на половинѣ дороги есть колодецъ, выложенный камнями. Около него ва-

лялись двѣ разбитыя юрты и два трупа. На рѣкѣ Тахильты хорошій подножный кормъ, густыя заросли караганы, а дальше вверхъ все русло покрыто тополевымъ лѣсомъ и тальникомъ.

25-го сентября въ 6 часовъ утра пошелъ съ разъѣздомъ вверхъ по рѣкѣ Тахильты, для того чтобы попасть на перевалы Машинъ-Даба и Алыкъ-таки-даба, гдѣ, по свѣдѣніямъ, за переваломъ стоятъ 200 монгольскихъ солдатъ и находится монастырь съ двумя стами ламъ. До перевала двигался два дня, т. е. 25—26 сентября; дорога все время идетъ вверхъ по руслу р. Тахильты —очень камениста и полное отсутствіе подножнаго корма, на остановкахъ лошади питались листьями опавшими съ тополей. По р. Тахильты и по боковымъ ущельямъ сплошь разграбленныя юрты монголовъ, тутъ же валяются трупы убитыхъ; общее число труповъ около 80, среди убитыхъ только одни мужчины, а женщинъ и дѣтей киргизы увезли съ собой.

26-го сентября въ 7 часовъ вечера дошелъ до перевала Машинъ-даба, гдѣ уже лежалъ снѣгъ въ четверть и здѣсь остановился ночевать среди разбитыхъ монгольскихъ юртъ. На ночлегѣ не было никакого подножнаго корма, а вмѣсто топлива пришлось пользоваться разграбленными юртами. Ночью поднялась сильная снѣжная буря, а къ утру 27-го разыгрался снѣжный ураганъ. Въ 7 часовъ утра 27-го я выступилъ съ разъѣздомъ, чтобы перевалить перевалъ, но въ виду страшной пурги этого сдѣлать не могъ,— лошади не могли идти противъ вѣтра, всадника въ пяти шагахъ не было видно. Пробившись на перевалъ 3 часа я съ большимъ трудомъ спустился внизъ съ совершенно озябшими людьми. Одна изъ монгольскихъ заводныхъ лошадей, бывшая въ поводу, остановилась и не пошла ни взадъ, ни впередъ, я ее приказалъ оставить, а самъ пошелъ обратно къ уртону Тугурюку, т. к. переждать бурю при отсутствіи подножнаго

корма я не могъ. 27-го въ 11 часовъ вечера я, не доходя 12 верстъ до Тугурюка, остановился на ночлегъ, гдѣ былъ хорошій подножный кормъ, а 28-го рѣшилъ сдѣлать дневку, т. к. строевыя казачьи лошади сильно подбились, а монгольскія совершенно не шли даже и въ поводу. Въ ночь съ 27-го на 28-е пала отъ сибирской язвы одна изъ монгольскихъ лошадей, я ее приказалъ сжечь, а самъ съ разъѣздомъ перемѣнилъ мѣсто бивака, передвинувшись версты на четыре къ Тугурюку.

29-го сентября въ 6 часовъ утра выступилъ съ разъѣздомъ на юго-востокъ по направленію къ перевалamъ Малый Уланъ-даба и Добыстенъ-даба; дорога идетъ по широкой долинѣ сухого русла рѣки Бостенъ-голъ (по монгольски Ботхонь-голъ), вполнѣ пригодна для движенія колеснаго обоза. Въ 5 часовъ вечера прибылъ на уртонъ Ботхонъ. На уртонѣ и вблизи нѣтъ совершенно подножнаго корма, и по свѣдѣніямъ отъ монголовъ дальше по дорогѣ на перевалъ Уланъ-даба тоже полное отсутствіе такового, такъ какъ все вытравлено прошедшими гуртами скота. Въ описаніи Кобдоскаго округа станція (уртонъ) Ботхонъ названа Ботогонъ, и по описанію, отъ станціи Су-цзи-тай (теперь Тугурюкъ) на дорогѣ есть три горныхъ рѣчки, но это навѣрное бываетъ только весной, т. к. теперь это только сухія русла. Вода на уртонѣ Ботхонъ бываетъ только съ 2-хъ часовъ дня, и поэтому ею нужно запасаться съ вечера кто хочетъ пить утромъ чай.

30 го сентября, отправивъ весь разъѣздъ подъ командой урядника на Тугурюкъ, гдѣ есть подножный кормъ, я самъ съ казакомъ знающимъ монгольскій языкъ поѣхалъ на перемѣнныхъ уртонскихъ лошадяхъ на перевалы Мал. Уланъ-даба и Добыстэнъ-даба. Въ началѣ дорога камениста и идетъ вверхъ по р. Ботхонъ-голъ, потомъ пересѣкаетъ одинъ небольшой перевалъ и идетъ рѣкой Тоботы. Перемѣнивъ ло-

шадей на уртонѣ Таптынъ прибылъ ночью на уртонъ Нарынъ. Перевалъ удобный, но на немъ уже лежалъ снѣгъ больше четверти.

Линія уртоновъ выставлена для связи съ войсками Баира, стоящими около озера Цухуръ-нора. Около уртона Таптынъ дорога сворачиваетъ налѣво на перевалъ Борджонъ-даба (Борджи).

На рѣкѣ Нарынъ (по картѣ Будунчи) пасется до 400 казенныхъ монгольскихъ лошадей, для охраны которыхъ назначено 20 урянхайскихъ семействъ. Отъ уртона Ботхонъ до Нарына будетъ около 100 верстъ и движеніе на колесахъ возможно съ большимъ затрудненіемъ.

2-го октября вернулся на уртонъ Табаты и поѣхалъ на перевалъ Борджонъ-даба. Тропа все время идетъ вверхъ на протяженіи 55 верстъ, вторую половину дороги—по р. Борджонъ-голъ. Нѣкоторые монголы зовутъ перевалъ Борджонъ Тайимпанемъ, а нѣкоторые Борджи; недалеко отъ перевала мойка Кряжева, на перевалѣ монгольскихъ войскъ нѣтъ и вообще дальше на востокъ монгольскихъ войскъ нѣтъ, а весь этотъ участокъ прикрывается войсками Баира, хотя его и охранять нечего, т. к. тамъ монгольскихъ стойбищъ нѣтъ.

3-го октября прибылъ къ разъѣзду на Тугурюкъ, а 4-го перешелъ на ур. Яматы. Дорога хорошая, ровная, переходъ 45 веретъ; на ур. Яматы есть подножный кормъ и воды сколько угодно. 5-го октября въ 5 часовъ выступилъ съ ур. Яматы и прибылъ въ г. Кобдо въ 10 час. утра. Переходъ 40 верстъ. Дорога хорошая, первую половину идетъ по ровной мѣстности, а вторую по небольшимъ увалам. Добыть какія либо свѣдѣнія о китайскихъ войскахъ отъ монгольскихъ начальниковъ мнѣ не удалось, т. к. тѣ сами ничего не знаютъ, развѣдки не ведутъ абсолютно никакой и боятся киргизъ. У монгольскаго населенія вѣры въ свои

войска нѣтъ совершенно и монголы говорятъ, что ихъ солдаты только знаютъ, что ѣдятъ собираемыхъ съ населенія барановъ. По моему нужно какъ можно меньше питать надежды на помощь такихъ союзниковъ. Мною были посланы черезъ монголовъ два донесенія на имя начальника отряда, одно отъ 23-го сентября изъ лагеря Худжурты, а другое отъ 29-го сентября изъ ур. Тугурюка и донесеніе посланное изъ Тугурюка было привезено монголомъ 11 октября и возвращено мнѣ, а судьба перваго донесенія пока для меня неизвѣстна, т. к. оно въ штабѣ отряда не получалось.

По словамъ монгольскихъ солдатъ въ лагерѣ Баира находится 1000 монгольскихъ войскъ; монголы изъ лагеря дезертируютъ, но Баиромъ это скрывается. Монголами былъ пойманъ китайскій солдатъ, отъ котораго они узнали, что въ Цаганъ-тункэ до 500 человѣкъ китайской конницы, 4 полевыхъ орудія, а сколько пѣхоты—не знаютъ. Китайскія войска теперь разъѣздовъ въ направленіи къ монгольской границѣ не высылаютъ. Монгольскіе развѣдчики видѣли около Цаганъ-тункэ табунъ китайскихъ лошадей болѣе 300 головъ.

Во время поѣздки нельзя было добиться никакого содѣйствія со стороны монгольскихъ властей, что особенно сказывалось, когда нужно было взять проводника, купить барана или получить свѣдѣнія о дорогѣ. Если нужно проводника, то оказывалось, что не знаютъ дороги, а если заставляли ѣхать силою, то дорогой съ нимъ приключалась болѣзнь; за барана просили не меньше 5 рублей, а если распрашиваешь о дорогѣ, то не говорятъ, боясь что русскіе высмотрятъ самыя лучшія мѣста въ Монголіи и ихъ займутъ. Русскихъ денегъ монголы совершенно не принимаютъ и, поэтому, отправляясь въ поѣздку необходимо запастись серебромъ и ознакомиться съ его развѣской. Ланъ на наши деньги стоитъ теперь въ Монголіи 1 руб. 70 коп. Русскіе купцы продаютъ ланъ по 1 руб. 70 коп., а если нужно вернуть серебро и

получить за него деньги, то они же покупаютъ его по 1 руб. 50 коп. за ланъ.

Движеніе разъѣзда сильно задерживалось верблюдами, поэтому при организаціи развѣдки лучше давать вьючныхъ лошадей и на опредѣленные пункты раньше вывозить продукты довольствія для чиновъ разъѣзда и фуражъ. Лошади, данныя монгольскими властями въ Кобдо, были совершенно выбиты, съ испорченными спинами, на нихъ разъѣздъ сдѣлалъ только три перехода—21-го, 23-го и 25-го сентября.

Выдержки изъ дневника начальника разъѣзда отъ 3-й сотни 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка. Разъѣздъ прошелъ въ направленіи: г. Кобдо, оз. Толбо-норъ, перевалъ Урмогайты (Урмеке), перевалъ Курумты и гор. Кобдо.

1913 года окт. 20	Переходъ отъ г. Кобдо до уртона Шара-нуръ.	Разъѣздъ: 1 офицеръ, 11 казаковъ, 1 фельдшеръ и 13 строевыхъ лошадей. На 6 верблюдахъ везли овесъ и продовольствіе на 17 дней, 2 монгола при верблюдахъ и 14 монгольскихъ лошадей. Дорога увалами, но хорошая. Подножнаго корма нѣтъ.
22	Отъ уртона Хонго до перекрестка дороги у р. Хошаты.	Дорога мѣстами плохая. Остановился на ночлегъ въ юртахъ только что скочевавшихъ монголовъ съ ур. Хонгуруленъ, ошибочно испугавшихся киргизовъ. Кормъ очень хорошій.
24	Отъ ур. Олонъ-норъ до оз. Толбо-норъ.	Подошелъ къ небольшому озеру Олонъ-норъ, у котораго лагеремъ стоятъ монгольскіе солдаты 170 человѣкъ, подъ командой Джины-Бель-Поцти-Доржи. Солдаты, какъ и во всѣхъ лагеряхъ, частью помѣщаются въ юртахъ, частью въ палаткахъ (майханахъ); вооружены берданками, магазинками, винчестерами и есть немного фитильныхъ и кремневыхъ ружей. Коней имѣютъ всѣ. Перевалы солдатами не заняты, развѣдки также никакой не ведутъ, о китайцахъ и киргизахъ ничего не слышали и ничего не знаютъ. Хотѣлъ перемѣнить верблюдовъ и взять проводника, но верблюдовъ

		не оказалось, а проводникъ сбѣжалъ. Монгольскія лошади не могутъ дальше двигаться. Оставляю ихъ съ монголомъ и дальше пойду на своихъ, верблюды тоже совсѣмъ стали. Люди моютъ потники, такъ какъ монгольскія лошади всѣ были со сбитыми спинами. Кормъ плохой.
26	Отъ юртъ Поповыхъ, что на восточн. берегу оз. Толбо-норъ до оз. Шара-норъ.	Дорога вдоль сѣвернаго берега оз. Толбо-норъ хорошая, только мѣстами встрѣчается камень. Въ сторонѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ дороги, на сѣверо-западномъ краѣ оз. Толбо-норъ стоятъ монгольскіе солдаты человѣкъ 60. Остановился на ночлегъ на уртонѣ Шара-норъ, въ 3 верстахъ отъ котораго стоятъ монгольскіе солдаты—300 человѣкъ подъ командой Масайдо. Перевалы ими тоже не охраняются и развѣдки не ведется никакой, ничего ни о чемъ не знаютъ. Кормъ плохой.
27	Отъ оз. Шара-норъ до р. Саксая.	Дорога въ гору вдоль южнаго берега оз. Шара-норъ, затѣмъ каменистый спускъ къ р. Турхунъ (р. Турхунъ впадаетъ не въ р. Саксай, а въ р. Кобдо), потомъ начинается постепенный, верстъ на 15, подъемъ на гору, къ концу переходящій въ крутой и неудобный подъемъ, затѣмъ длинный, довольно отлогій спускъ къ р. Саксай, на которой находится большой монгольскій монастырь (Саксайскій курень), внизъ отъ котораго верстахъ въ двухъ постройки торгующаго Никифорова.

		На картѣ курень будетъ тамъ, гдѣ р. Турхунъ впадаетъ въ р. Саксай. Кормъ средній.
29	Отъ р. Саксая до рѣки Харангуты.	Въ 3½ часа дня подошелъ къ р. Харангуты (р. Харангуты показана на картѣ выше, она на цѣлый дюймъ ниже впадаетъ въ р. Кобдо) и пошелъ внизъ по рѣкѣ. Нѣсколько разъ пришлось переходить рѣчку, дно у которой каменистое, кормъ на берегу хорошій, но подъ снѣгомъ. Въ 5½ часовъ вечера подошелъ къ юртамъ только что скочевавшихъ монголовъ съ рѣки Кобдо. Кормъ хорошій.
30	Переходъ отъ р. Харангуты вверхъ по р. Кобдо.	Подошелъ къ р. Кобдо; здѣсь стоятъ монгольскіе солдаты человѣкъ 100, тоже ничего не дѣлаютъ и ничего не знаютъ. Снѣгу нѣтъ, дорога идетъ по берегу, мѣстами сильно каменисто. Въ 12 час. дня перешелъ рѣку Боръ-Боргузы. Юртъ и жителей больше нѣтъ По рѣкѣ Кобдо отличный кормъ, совершенно нетронутый и много лиственнаго лѣса. Остановился на ночлегъ въ лѣсу у самой рѣки, кормъ для лошадей очень хорошій. Верблюды идутъ очень плохо. Страшно задерживаютъ движеніе.
окт. 1	Переходъ вверхъ по р. Кобдо.	Дорога вдоль рѣки Кобдо (тропа) по горамъ очень неудобная, мѣстами приходится идти высокими карнизами, много камня и увеличивается съ каждой верстой снѣгъ. Верблюды съ трудомъ прошли по

		карнизамъ, приходилось мѣстами развьючивать и на рукахъ переносить грузъ. Два верблюда скатились подъ утесъ.
4	Переходъ отъ подошвы Алтая вверхъ къ перевалу Урмогайту и обратно.	Я съ казакомъ и проводникомъ монголомъ выѣхалъ на перевалъ Урмогайту (монголы называютъ Урмекте). Дорога плохая—камень и вначалѣ не очень глубокій снѣгъ, затѣмъ снѣгъ становится глубже и къ 11 час. 15 мин. мы въѣхали въ большой снѣгъ, мѣстами доходившій по поясъ, такъ что лошади не доставали землю копытами; пробившись около часу по такому снѣгу и видя, что впереди еще хуже, я, не доходя до самаго перевала Урмогайту верстъ 8—9, повернулъ обратно и къ 5-ти час. дня вернулся къ киргизскимъ избушкамъ.
12	Переходъ отъ оз. Толбо-норъ до оз. Дере-норъ.	Пошелъ на оз. Олонъ-норъ Шелъ перемѣннымъ аллюромъ; монгольскіе солдаты подвинулись версты на 4 къ югу. Дорога пошла въ гору, а затѣмъ по сѣверному берегу оз. Дере-норъ, потомъ по тропѣ повернулъ въ горы и подошелъ къ 2-мъ юртамъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. Кормъ средній.
13	Переходъ отъ оз. Дере-норъ до урт. Хонго.	Въ долинѣ р. Хошаты много новыхъ жителей. Корму почти нѣтъ.

Улясутайскій округъ.

Свѣдѣнія съ начала декабря.

Почти полное прекращеніе китайской торговли въ Халхѣ и въ частности въ Улясутайскомъ округѣ, породило сокращеніе ввоза китайскаго серебра, а уменьшеніе серебра вызвало въ свою очередь повышеніе курса на серебро и паденіе цѣнности русскихъ денегъ.

Принимаемыя нашимъ консуломъ мѣры не достигаютъ цѣли, особенно ввиду ввоза гамбургскаго и франкфуртскаго серебра, поэтому, для поддержанія курса русскихъ денегъ, консулъ вошелъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о запрещеніи ввоза въ Западную Монголію серебра въ слиткахъ.

III. КИТАЙ.

Перемѣна организаціи войскъ.

По свѣдѣніямъ изъ солиднаго источника, въ пекинскихъ военныхъ сферахъ рѣшено измѣнить организацію войскъ лу-цзюнь, при чемъ выработана слѣдующая схема: корпусъ (цзюнь) слагается изъ двухъ дивизій; дивизія (ши) попрежнему остается смѣшанной, за то бригада будетъ однородной. Въ составъ такой смѣшанной дивизіи будутъ входить цѣлыхъ три бригады пѣхоты, т. е. 27 батальоновъ, вмѣсто прежнихъ 12. Въ отношеніи остальныхъ родовъ оружія измѣненій не намѣчено. При дивизіи будутъ тѣ же 3 дивизіона кавалеріи, одинъ артиллерійскій полкъ (т. е. 9 батарей полевыхъ и горныхъ) и по одному саперному и обозному батальонамъ. Бригаду (люй) образуютъ три полка; составъ полка (туань) остается трехбатальоннымъ. Въ батальонѣ вмѣстѣ съ офицерами будетъ всего 504 человѣка, т. е. значительно меньше, чѣмъ полагается теперь по штату мирнаго времени (въ среднемъ 680 человѣкъ, такъ какъ указанія разнятся довольно сильно,—отъ 659 до 704), хотя, нужно сказать, на дѣлѣ батальонъ рѣдко имѣетъ полный, согласно уставу, комплектъ, и численность его въ среднемъ и сейчасъ немногимъ превышаетъ пятьсотъ. Слѣдовательно, пѣхоты въ каждой дивизіи будетъ 13,600 человѣкъ (противъ 8,200 по старымъ штатамъ); кавалеріи, артиллеріи, саперовъ и обозныхъ, полагая, что штаты ихъ не подвергнутся измѣненію, 4,140, а въ общей суммѣ почтн 18 тысячъ человѣкъ. Низшія подраздѣленія ина (батальона) остаются тѣ же, что и сейчасъ: инъ—4 роты

(лянцзы), рота—3 взвода (пай), взводъ—3 отдѣленія (бань) по 14 человѣкъ.

Китайскій гимнъ

Le Journal de Pekin приводитъ слова китайскаго гимна, играннаго впервые 10 октября с. г.

„Китайская республика появилась на Дальнемъ Востокѣ Азіи. Національный флагъ нашъ сіяетъ, испуская лучи. Звѣзды, сверкающія на нашихъ военныхъ знаменахъ, еще усиливаютъ блескъ этихъ лучей. Пять народовъ составили одну семью. Китайцы, маньчжуры, монголы, магометане и тибетцы соединяются для защиты республики. Нація объединяется духомъ братства и любви и 400 милліоновъ людей подаютъ другъ другу руки для охраны республики".

О сформированіи новаго кавалерійскаго училища.

Въ связи съ событіями во Внѣшней Монголіи роль кавалеріи пріобрѣла большое значеніе для китайской арміи, а между тѣмъ чувствуется большой ея недостатокъ. Существующія кавалерійскія части во многомъ отношеніи не удовлетворяютъ своему назначенію. Въ виду этого въ военномъ министерствѣ рѣшено въ окрестностяхъ Пекина сформировать кавалерійское училище.

Вопросъ о государственной религіи въ Китаѣ.

Комиссія по выработкѣ для Китая регламента конституціи склонна принять конфуціанство за государственную религію Китая. Президентъ Юань-ши-кай этихъ взглядовъ не раздѣляетъ и придерживается принципа полной свободы вѣроисповѣданій въ странѣ.

Туземныя христіанскія организаціи всего Китая представили въ Пекинъ ходатайство о томъ, чтобы парламентъ воздержался отъ установленія въ республикѣ государственной религіи.

Свѣдѣнія о китайскихъ войскахъ въ трехъ Маньчжурскихъ провинціяхъ къ 1-му ноября 1913 г.

Родъ войскъ	Въ Мукденской провинціи				Въ Гиринской провинціи				Въ Хэйлунцзянской пров.				ИТОГО			
	Лу-цзюнь		Сюнь-фанъ		Лу-цзюнь		Сюнь-фанъ		Лу-цзюнь		Сюнь-фанъ		Лу-цзюнь		Сюнь-фанъ	
	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей	Иновъ	Людей
Пѣхоты . .	26½	17225	14	4200	17	11050	—	—	3	1950	25	7500	46½	30225	39	11700
Кавалеріи .	10⅜	3650	11	1980	4	1440	—	—	4	1440	30	5400	18⅜	6530	41	7380
Артиллеріи.	4⅓	2320	5	2000	4	2240	—	—	1	560	3	1120	9⅓	5120	8	3130
Пушекъ . .	68	—	50	—	42	—	—	—	18	—	33	—	128	—	83	—
Саперовъ .	2½	1625	—	—	1	650	—	—	1	650	1	350	4½	2925	1	350
Обоза . .	3	1500		—	1	500	—	—	—	—	1	500	4	2000	1	500
Пулеметовъ	148	1480	16	160	30	300	—	—	20	200	33	330	198	1980	49	490
Жандармовъ	3	450	—	—	1½	225	—	—	1	150	—	—	5½	825	—	—
Музыкантовъ	3	135	1	45	1	45	—	—	1	45	—	—	5	225	1	45
Итого .	—	28385	—	8385	—	16450	—	—	—	4995	—	15200	—	49830	—	23585
														73415		

Примѣчанія къ таблицѣ:

1. Части китайскихъ войскъ, находящіяся внѣ предѣловъ Маньчжуріи, не вошли въ настоящую таблицу.

2. 27-й артиллерійскій полкъ вошелъ въ счетъ какъ сформированный и въ немъ показано 54 орудія.

3. Въ 28-мъ артилл. полку считается пока 3 батареи (1 инъ).

4. Число людей въ инахъ приблизительно на 10% ниже штатнаго, что принято во вниманіе при указаніи числа людей.

5. Хэйлунцзянскій инъ сообщеній показанъ въ графѣ саперовъ.

6. Артиллеріи при Хэйлунцзянскомъ Сюнь-фанъ-дуѣ числится 3 ина (по однону ину при 2-мъ, 5-мъ и 8-мъ отрядахъ), по численному же составу имѣется всего не болѣе 2-хъ иновъ нормальнаго штата. Вх. № 3100.

О пріобрѣтенныхъ Японіей желѣзнодорожныхъ концессіяхъ въ Маньчжуріи и Восточной Монголіи.

Весьма знаменательнымъ для Россіи является пріобрѣтеніе японцами концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Манчьжуріи и Восточной Монголіи

По заключенному между китайскимъ правительствомъ и японскимъ посланникомъ въ Пекинѣ условію Японія снабжаетъ средствами и принимаетъ участіе въ сооруженіи слѣдующихъ линій: а) Сыпингай-Таонаньфу, въ 140 англ. миль, б) Кайюань-Хуйланчэнъ, около 30 миль и в) Чанчунь-Таонаньфу. Первоначально переговоры шли о сооруженіи только первыхъ двухъ линій, но затѣмъ, такое объясненіе далъ нашему посланнику японскій посланникъ, китайское правительство просило добавить еще линію отъ Чанчуня на Таонаньфу, „на что японскій посланникъ долженъ былъ согласиться". Предварительныя условія договора: заемъ заключается на сумму въ 10 милл. іенъ съ правомъ увеличенія ссуды до 50 милл.; заемъ изъ 5%, срокъ 40—50 лѣтъ; обезпеченіемъ будутъ служить сооруженныя дороги; японцы получаютъ преимущество поставки матеріала, отъ нихъ назначается главный инженеръ и главный бухгалтеръ-контролеръ.

Одновременно съ этимъ японцы выговариваютъ себѣ право на продолженіе строющихся линій: отъ Таонаньфу на Жэхэ и отъ Хуйланчэна на Гиринъ.

Значеніе строющихся линій настолько очевидно, что не нуждается въ освѣщеніи. Проведеніе дорогъ до Таонаньфу выдвигаетъ этотъ путь и дѣлаетъ его мѣстомъ удобнаго сосредоточенія силъ въ угрожающее фланговое по отношенію къ намъ и китайской восточной желѣзной дорогѣ положеніе. Начиная отъ Цицикара, наша дорога дѣлается легко отрѣзанной и обойденной Вся сумма линій на Гиринъ и Таонань-

фу создаетъ фронтъ съ правымъ флангомъ въ Гиринѣ, центромъ въ Чанчунѣ и лѣвымъ флангомъ въ Таонаньфу для сосредоточенія яионскихъ силъ.

Если принять во вниманіе давно проектируемое сооруженіе японцами желѣзной дороги отъ Гирина черезъ Омосо къ Хойрэну на корейской границѣ, договоръ о чемъ заключенъ былъ еще въ іюлѣ 1909 г., и предполагаемую постройку желѣзной дороги отъ Жэхэ на Пекинъ, то этими двумя продолженіями: въ одну сторону облегчается для японцевъ сосредоточеніе силъ близъ восточнаго участка В. Кит. жел. дороги, а въ другую возможность перевозки войскъ къ Пекину, минуя англійскую Пекинъ-Мукденскую желѣзную дорогу.

Наконецъ сообщаютъ, что японское правительство заявило, что оно готово отнестись сочувственно къ возрожденію идеи о постройкѣ желѣзнодорожной магистрали Цзиньчжоу-Таонаньфу. Проектъ линіи въ предполагаемомъ направленіи отъ Цзиньчжоу на Цицикаръ былъ разработанъ въ 1909 г. американцами въ цѣляхъ парализовать господствующее положеніе Россіи и Японіи въ Маньчжуріи и провалился при дружномъ протестѣ обѣихъ этихъ державъ. Для японцевъ линія эта являлась конкурентомъ ихъ Южно-Маньчжурской дорогѣ и тогда, выступивъ съ протестомъ, они ставили условіемъ своего согласія соединеніе новой дороги съ прежней Южно-Маньчжурской. Теперь, какъ можно видѣть, послѣ постройки линіи отъ Сыпингая на Таонаньфу, условіе это само собою устранено.

Для окончательнаго подписанія договора обѣ стороны ждали рѣшенія парламента. Если бы въ парламентѣ условія на эти концессіи подверглись измѣненію, японцы соотвѣтственно готовы измѣнить проектъ своего договора, дабы провести его безпрепятственно.

Заключенныя концессіи являются совершенно неожидан-

нымъ выступленіемъ японцевъ въ новомъ направленіи, совпавшемъ, случайно или нѣтъ, съ прибывшимъ сюда всего два мѣсяца тому назадъ новымъ японскимъ посланникомъ Ямаза. Въ сдѣланномъ шагѣ можно видѣть желаніе успокоить общественное мнѣніе Японіи, требующее болѣе активной политики въ Китаѣ и проявившееся въ убійствѣ руководителя этой политики Абэ; пріобрѣтенія Японіи можно объяснить какъ компенсацію за пріобрѣтенныя нами преимущества во Внѣшней Монголіи; при этомъ японцы усиливаютъ свое значеніе въ зонѣ, противъ которой мы не можемъ протестовать, такъ какъ она входитъ въ уступленную имъ сферу вліянія. Сдѣланный шагъ сближаетъ несомнѣнно японцевъ съ Китаемъ, такъ какъ онъ даетъ и той и другой договаривающейся сторонѣ аналогичныя преимущества противъ третьей, именно противъ насъ. Въ этомъ заключается, вѣроятно, все значеніе договора для Китая, который, прижатый Россіей въ монгольскомъ вопросѣ, искалъ для своей защиты сближенія съ третьей державой. Получается впечатлѣніе, что единство политики Японіи и Россіи въ Китаѣ, существовавшее послѣднее время, распалось и перешло въ другое соединеніе—Японіи съ Китаемъ.

Принимая во вниманіе, что пассивными мѣрами, путемъ запретительнымъ, остановить выполненіе договора въ данномъ случаѣ мы не можемъ, напрашивается принятіе активныхъ мѣръ, т. е. соотвѣтственное усиленіе себя въ Сѣверн. Маньчжуріи. Возведеніе желѣзнодорожной линіи поперекъ ея съ сѣвера на югъ, отъ Благовѣщенска (Айгуна) къ Цицикару, или еще лучше въ направленіи Мергень—Харбинъ, дало бы намъ совершенно аналогичное укрѣпленіе положенія, какое достигается японцами и китайцами сооруженіемъ новой сѣти жел. дорогъ около Таонаньфу и Гирина.

Вх. № 2903.

IV. Разныя извѣстія*).

Переводъ на китайскій языкъ книгъ военнаго содержанія.

Главное управленіе генеральнаго штаба (въ Китаѣ) рѣшило учредить особый отдѣлъ (департаментъ) для перевода съ французскаго и нѣмецкаго языковъ книгъ по военнымъ вопросамъ.

Начальникомъ отдѣла предположено назначить генерала Юй-ю-ци, совѣтника при начальникѣ генеральнаго штаба.

„P. D. N.“ 27/VIII.

Новая японская мина.

Закончились опыты съ новой японской миной, производившіеся подъ величайшимъ секретомъ. Новыя японскія мины гораздо лучше принятыхъ въ англійскомъ флотѣ. Скорость ихъ 45—48 узловъ, дѣйствіе на 12000 ярдовъ. Скорость ихъ превосходитъ скорость англійскихъ минъ въ полтора раза, а дальность дѣйствія—въ два раза. Главный секретъ заключается въ механизмѣ мины и особомъ приспособленіи для сжатаго воздуха. „C. E.“ 30/VIII.

О введеніи всеобщей воинской повинности въ Китаѣ.

Военное министерство, по слухамъ, рѣшило окончательно перейти отъ способа вербовки солдатъ, практикующагося въ настоящее время, къ всеобщей воинской повинности по образцу японской. Въ непродолжительномъ времени предполагается разработать и внести въ парламентъ законопроекты: 1) о введеніи (въ Китаѣ) всеобщей воинской повинности, 2) увеличеніи числа военныхъ училищъ, 3) увеличеніи и улучшеніи арсеналовъ, 4) награжденіи уходящихъ въ отстав-

*) Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены свѣдѣнія взятыя изъ дальневосточной иностранной періодической печати.

ку и запасъ офицеровъ и солдатъ землями на границахъ республики. „P. D. N.“ 2/IX.

Проектируемыя мѣры для Внутренней Монголіи.

Мукденскій дуду Чжанъ-си-луань представилъ президенту докладъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо незамедлительно привести въ исполненіе во Внутренней Монголіи. Мѣры эти въ общемъ сводятся къ слѣдующему: 1) построить желѣзныя дороги и увеличить гарнизоны, 2) провести телеграфныя линіи между важнѣйшими пунктами, 3) учредить для монголовъ школу въ Мукденѣ, 4) учредить начальныя школы въ Монголіи съ обученіемъ китайскому языку, 5) основать имиграціонный банкъ въ Мукденѣ. ib. 30/VIII.

Возвращеніе изъ Франціи офицеровъ.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія во Франціи вернулись въ Пекинъ 15 китайскихъ офицеровъ. Всѣ они окончили Сен-Сирскую военную школу и прослужили нѣкоторое время во французскихъ частяхъ. „J. de P.“ 2/IX.

Заказъ трехъ крейсеровъ.

Австрійскіе доки въ Тріестѣ приняли постройку для Китая 3-хъ крейсеровъ.

Уплата будетъ произведена изъ заключеннаго Китаемъ въ Австріи займа.

Окончаніе крейсеровъ предполагается въ 1915 году.

„L' E de Ch.“ 13/IX.

Предполагаемое раздѣленіе Китая на военные округа.

Военное министерство разработало планъ раздѣленія государства на восемь военныхъ округовъ, но кабинетъ министровъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ проектъ военнаго министерства и постановилъ внести въ парламентъ проектъ о раздѣленіи государства на девять округовъ

Въ первый округъ войдутъ—Маньчжурія и прилегающія части Монголіи.

Во 2-й округъ войдутъ провинціи Чжили, Шаньси, Шаньдунъ и Хэнань.

Въ 3-й округъ войдутъ провинціи Шэнси и Ганьсу.

Въ 4-й „ „ „ Чжэцзянъ и Фуцзянъ.

Въ 5-й „ „ „ Цзянсу, Цзянси и Аньхуй.

Въ 6-й округъ войдутъ провинціи Хунань и Хубэй.
Въ 7-й „ „ „ Гуандунъ и Гуанси
Въ 8-й „ „ „ Гуйчжоу, Сычуань и Юннань.
Въ 9-й „ „ „ Вост. Туркестанъ, Или и Кукуноръ

Во главѣ каждаго округа будетъ стоять облеченный большою властью командующій войсками округа и при немъ особый штабъ. „P. D. N.“ 15/x.

О реорганизаціи пограничныхъ войскъ.

Намѣреніе военнаго министерства реорганизовать пограничныя войска было отложено на нѣсколько мѣсяцевъ въ виду вспыхнувшаго на югѣ возстанія. Въ настоящее время мы узнали, что проектъ военнаго министерства разсматривался кабинетомъ министровъ и получилъ одобреніе президента, поэтому военный министръ въ самомъ скоромъ времени поручитъ правителямъ соотвѣтствующихъ округовъ организовать пограничныя войска по образцу національной арміи. Всего предполагается имѣть 66 полковъ пограничныхъ войскъ разнаго рода оружія. „P. D. N.“ 17/ix.

Къ открытію авіаціонной школы около Пекина.

Послѣ оффиціальнаго открытія 1-го сентября авіаціонной школы въ Нань-юани (около Пекина), начальникъ генеральнаго штаба донесъ президенту республики: „въ открытой школѣ воздухоплаванія предполагалось имѣть 80 учениковъ, но въ виду безпорядковъ на югѣ въ школѣ имѣется пока лишь 62 обучающихся. Изученіе авіаціи находится въ Китаѣ еще въ младенческомъ состояніи, но мы рады, что этому дѣлу Вы особенно удѣляете свое высокое вниманіе. Мы надѣемся, что школа со временемъ окажетъ выдающіяся услуги государству на полѣ брани“ и т. д.

Къ приглашенію германскихъ военныхъ инструкторовъ въ Китай.

Газета „Le J. de P.“ въ передовицѣ выражаетъ неодобреніе намѣренію китайскаго правительства пригласить для реорганизаціи китайской арміи около 200 германскихъ офицеровъ, такъ какъ эта мѣра безусловно вызоветъ неудоволь-

ствіе великихъ державъ и даже финансовое давленіе; гораздо лучше было бы, по мнѣнію газеты, поручить дѣло реорганизаціи арміи офицерамъ незаинтересованныхъ въ Китаѣ державъ, какъ напримѣръ: Швеція, Норвегія, Голландія, Бельгія и Швейцарія. 17/IX.

Разграниченіе дѣятельности гражданскихъ и военныхъ властей.

Одной изъ ближайшихъ задачъ китайскаго правительства явится разграниченіе дѣятельности гражданскихъ и военныхъ властей и раздѣленіе Китая на военные округа.

Во главѣ каждаго округа будетъ стоять командующій войсками, причемъ резиденція его не должна быть въ томъ же городѣ, гдѣ сосредоточено главное административное управленіе провинціей.

Военные округа будутъ называться не по провинціямъ, какъ теперь, а по номерамъ.

Осуществленіе вышеуказаннаго проекта рѣшено начать съ сѣверныхъ провинцій, а затѣмъ центральныхъ и южныхъ. „P. D. N.“ 25/X.

Приглашеніе англійскихъ офицеровъ для преподаванія.

Нѣсколько англійскихъ офицеровъ во главѣ съ г. Гаральдомъ приглашены китайскимъ правительствомъ для реорганизаціи флота и преподаванія въ морскихъ училищахъ.

Контрактъ съ англичанами подписанъ на три года. „P. G.“ 27/X.

Недовольство въ Ургѣ русскими инструкторами.

Одинъ путешественникъ, прибывшій изъ Урги, передаетъ, что среди монгольскихъ войскъ, обучаемыхъ русскими инструкторами, существуетъ сильнѣйшее недовольство противъ своихъ учителей и въ особенности полковника Надежнаго.

Нѣсколько разъ вспыхивали даже бунты, усмиряемые лишь жестокими наказаніями.

Во время недавняго бунта раненъ монголами русскій офицеръ и нѣсколько солдатъ.

Ургинское правительство, опасаясь всеобщаго возстанія монгольскихъ войскъ, рѣшило отказаться отъ услугъ русскихъ инструкторовъ. „Le J. de P.“ 6/XI.

Открытіе новыхъ авіаціонныхъ отдѣленій.

Военное министерство рѣшило кромѣ существующаго уже авіаціоннаго отряда въ Нан-юан'и (около Пекина) учредить еще въ разныхъ мѣстахъ государства пять отдѣленій. Прежде всего предполается открыть авіаціонное отдѣленіе около г. Калгана

Всѣ военные авіаторы будутъ обучены безпроволочному телеграфированію. „P. D. N." 7/xi.

Учрежденіе должности военнаго инспектора по дѣламъ Внутренней Монголіи.

Правительство предполагаетъ учредить должность военнаго инспектора по дѣламъ Внутренней Монголіи; на его обязанности будетъ наблюденіе за обороной границы, крѣпостями и формированіемъ и обученіемъ монгольскихъ войскъ. На новую должность, по слухамъ, президентъ намѣренъ назначить генерала Чжан-цзо-лина, начальника 27-й дивизіи (въ Мукденѣ) „P. D. N." 12/xi.

О положеніи дѣлъ въ Синьцзянѣ.

Корреспондентъ газеты „China Times" сообщаетъ изъ г. Урумчи: „дѣла въ Синьцзянѣ очень запутаны. Власть дуду слаба; начальники округовъ Кашгарскаго, Илійскаго, Тарбагатайскаго и другихъ, хотя и находятся въ подчиненіи дуду, но фактически совершенно независимы и часто отказываются исполнять его распоряженія.

Правительство Синьцзяна занято наборомъ солдатъ. Дуду хочетъ имѣть хотя тысячъ 8—9 надежныхъ войскъ, но вербовка солдатъ идетъ неуспѣшно. Имѣющіяся войска состоятъ изъ магометанъ (дунганъ) и китайцевъ. Солдаты плохо дисциплинированы, бѣдно вооружены и не могутъ противостоять европейскимъ войскамъ. Нѣкоторые офицеры получили образованіе въ Японіи, но ихъ попытка упорядочить военное дѣло, кажется, безнадежна.

Правительство крайне нуждается въ деньгахъ, серебра въ казначействѣ совершенно нѣтъ и выпускаются бумажныя деньги. Въ Кашгарѣ тоже дѣла весьма плохи. Генералъ Янъ долженъ былъ бѣжать отъ своихъ взбунтовавшихся солдатъ, между тѣмъ генералъ Янъ былъ способнѣйшій правитель-

котораго когда-либо имѣлъ Кашгаръ, и если Янъ не смогъ управлять округомъ, то врядъ-ли кто сможетъ въ настоящее тревожное время. „С. Е.“ 15/xi.

Разграниченіе дѣятельности гражданскихъ военныхъ властей.

Русскій посланникъ въ Пекинѣ увѣдомилъ президента реепублики о намѣреніи русскаго правительства открыть въ г. Харбинѣ высшую русско-китайскую школу (университетъ для китайцевъ, по сообщенію другихъ газетъ).

„L. E. de Ch.“ 22/xi.

По словамъ президента Юань-ши-кая, ближайшими задачами правительства Китая являются: 1) упорядоченіе военнаго дѣла и полиціи, 2) постройка желѣзныхъ дорогъ въ провинціяхъ, 3) переселеніе бѣдняковъ изъ внутреннихъ провинцій Китая на пограничныя свободныя земли въ Монголію, Маньчжурію и Тибетъ, 4) увеличеніе таможенъ и открытіе новыхъ портовъ для иностранной торговли, 5) увеличеніе таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторые товары, 6) разработка горныхъ богатствъ. ib.

Приглашеніе англійскихъ офицеровъ для преподаванія.

Вывозъ монгольскаго сырья въ Америку.

Въ концѣ сентября черезъ парламентъ С. А. С. Штатовъ прошелъ законъ о безпошлинномъ ввозѣ въ Штаты муки, рыбы, кожъ, шерсти и зерновыхъ продуктовъ

Послѣдствіемъ этого закона уже является все увеличивающійся экспортъ монгольскаго и маньчжурскаго сырья въ Америку. „С. Е.“ 21/xi

Недовольство въ Уссурійскомъ краѣ русскими инструкторами.

Подписалъ: Начальникъ Штаба Омскаго военнаго округа, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Ходоровичъ*.

Скрѣпилъ: За Старшаго Адъютанта Военно-Статистическаго отдѣленія, Штабсъ-Капитанъ *Павловскій*.

Тип. Шт. Омск. воен. окр.
1914.

Тан 84